

И.К.Шереметьев

Латинская Америка в посткризисный период

В статье рассматриваются проблемы экономической эволюции стран Латинской Америки в посткризисный период. Несмотря на наблюдаемый в последнее время рост, ситуация может стать очень неблагоприятной в ближайшем будущем, так как страны региона сильно зависят от мировой конъюнктуры. Автор предлагает также сравнительный анализ насущных проблем крупнейших государств Латинской Америки и приходит к выводу о необходимости смены неолиберальной модели на более соответствующую потребностям и возможностям региона.

Ключевые слова: темпы развития, десарролизм, госкапитализм, антициклическая политика, экология.

Созданная в 1948 г. Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки (ЭКЛА) со временем стала ведущим научно-исследовательским центром в этом регионе*. К ее оценкам прислушиваются ученые и политики в мире. Ее рекомендации по вопросам экономической политики принимаются в расчет правительствами латиноамериканских стран, служат для них ориентирами при разработке стратегий национального развития. В разное время ее руководителями (исполнительными секретарями) были такие видные латиноамериканские ученые-исследователи, как Густаво Мартинес Кабаньяс (Мексика), Рауль Пребиш (Аргентина), Хосе Антонио Майобре (Венесуэла), Карлос Кинтана (Мексика), Энрике Иглесиас (Уругвай) и другие. Сейчас комиссию возглавляет Алисия Барсена (Колумбия).

Думается, что читателям журнала будет небезынтересно узнать, как оценивают нынешнюю ситуацию в Латинской Америке эксперты столь авторитетного центра, что они думают по поводу перспектив дальнейшего развития этого региона, какие стратегические ориентиры предлагают в непростой посткризисной обстановке.

Игорь Константинович Шереметьев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЛА РАН (v.teperman@ilaran.ru).

* С 1984 г. — Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и стран Карибского бассейна (ЭКЛАК).

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ИТОГИ

Первые два посткризисных года (2009—2010) принесли странам Латинской Америки противоречивые экономические результаты. Миновав полосу спада производства, многие государства вышли на положительную динамику экономического роста. Причем темпы последнего в регионе оказались заметно выше среднемировых — 6% против 3,6%. Наиболее существенный сдвиг в этом отношении отмечался в Аргентине, Бразилии, Перу, Мексике (см. таблицу I).

Преодолению кризисного спада и восстановлению положительной динамики экономического роста способствовал ряд факторов и обстоятельств. С одной стороны, это накопленный известный «запас прочности» в период относительно стабильного развития (2003—2007 гг.) в виде возросших внутренних накоплений и золотовалютных резервов, улучшения состояния госфинансов, повышения занятости и доходов населения. С другой — своевременно принятые антикризисные меры, пакет которых включал стимулирование производства товаров первой необходимости, финансовые вливания в реальный сектор экономики за счет бюджетных средств, расширение кредитования местных предприятий по линии государственных банков, программы помощи наиболее бедным слоям населения (типа «семейный кошелек» в Бразилии) и т.п. В итоге таких мер, спад в темпах роста в латиноамериканском регионе в 2009 г. оказался не столь внушительным, как в развитых странах и в мире в целом (-1,9% против -3,5% и -2% соответственно)¹.

Однако «скачок» экономического роста был достигнут немалой ценой, он сопровождался новым существенным ухудшением многих основных макроэкономических показателей региона: резким увеличением дефицита текущего платежного баланса (-50,6 млрд долл.), ростом внешнего долга и сокращением валютных резервов (до 337 млрд долл. против 567 млрд в 2009 г.), некоторым повышением инфляции (см. таблицу 2). А это означает, что обретенный в предкризисные годы «запас прочности» вновь иссякает, подготавливая почву для новых возможных сбоев в экономическом развитии региона и его отдельных государств. Неслучайно эксперты ЭКЛАК вынуждены корректировать свои прогнозные оценки уже на ближайшую перспективу: хотя, как они полагают, рост в 2011 г. продолжится, темпы его понизятся до 4,2% против 6% в 2010 г. При этом сохранится отмеченная выше тенденция: этот рост будет несколько выше в странах Южной Америки (4,5%) и ниже среднего по региону показателя в Мексике и Центральной Америке (3,6%) и в малых государствах Карибского бассейна (2,2%).

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ: ТУМАННЫЙ ГОРИЗОНТ, «ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ»

В обзоре ЭКЛАК за 2010 г. большое внимание уделяется анализу внешних условий развития латиноамериканских стран не только на ближайшую, но и на более отдаленную перспективу. Эксперты комиссии полагают, что горизонт во многих отношениях остается неясным, возникает немало вопросов, на которые пока нет ответов. Так, неясно, как «поведут» себя главные торгово-экономичес-

Т а б л и ц а 1

**ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ СТРАНАМИ МИРА (в %)**

	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Мир	3,8	1,6	-2,0	3,6	3,1
Развитые страны	2,5	0,1	-3,5	2,3	1,9
Развивающиеся страны	7,5	5,4	-2,4	7,1	6,0
Латинская Америка и Карибы	5,8	4,2	-1,9	6,0	4,2

* Прогноз.

Источник: CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2010. Santiago de Chile, 2010, p. 14, 98.

кие партнеры Латинской Америки — США, Евросоюз, Китай и другие государства Юго-Восточной Азии, какой будет их экономическая политика в посткризисный период и как она будет влиять на состояние конъюнктуры в мире, на динамику международной торговли.

Так, традиционный торговый партнер Латинской Америки — Евросоюз, «погряз в своих внутренних финансово-долговых проблемах». Восстановление его экономики протекает медленно, а, следовательно, и спрос на товары латиноамериканского экспорта со стороны западноевропейских стран остается вялым, ограниченным по объемам. Не сулит ничего хорошего и нынешняя экономическая политика другого крупнейшего контрагента — США. Запущенная здесь программа «накачки ликвидностью» подорванной кризисом кредитно-банковской системы хотя и способствует выходу из рецессии, одновременно приводит к образованию избыточного денежного капитала, нуждающегося в выгодном применении. Такой «летучий» капитал, как это неоднократно случалось в прошлом, широким потоком устремляется в Латинскую Америку, повышая степень уязвимости национальных экономик. Вместе с тем его наплыв вызывает и другой негативный эффект — завышение курса местных валют к доллару, что стимулирует импорт товаров из-за рубежа, но неблагоприятно сказывается на экспорте².

Наконец, что касается Китая с его огромными потребностями в разнообразном сырье, энергоносителях и продовольствии, то его политика завышения курса юаня к доллару как средства стимулирования товарной экспансии по всему миру еще больше усугубляет ситуацию, обостряя конкуренцию на внутренних рынках латиноамериканских стран, создавая трудности для их промышленного экспорта и подталкивая к вывозу сырьевой продукции.

Т а б л и ц а 2

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

	Годы			
	2007	2008	2009	2010
Рост ВВП, в %	5,8	4,2	-1,9	6,0
Рост ВВП в расчете на душу населения, в %	4,6	3,0	-2,8	4,8
Валовые внутренние капиталовложения, в % к ВВП	22,3	23,3	19,8	20,1
Внутренние накопления, в % к ВВП	23,5	23,3	20,2	20,2
Прямые иностранные инвестиции, в млрд долл.	92,1	96,3	66,4	66,0
Трансферты из-за рубежа, в млрд долл.	66,9	67,1	60,4	61,0
Сальдо торгового баланса, в млрд долл.	62,0	43,4	52,0	48,2
Сальдо текущего платежного баланса, в млрд долл.	14,9	-28,4	-17,0	-50,6
Внешний долг, в млрд долл.	726,0	744,0	807,0	829,0
Валютные резервы, в млрд долл.	459,0	512,0	567,0	337,0
Суммарное сальдо госбюджетов, в % к ВВП	0,4	-0,4	-2,9	-2,4
Инфляция (рост розничных цен), в %	6,5	8,2	4,7	6,2

Источник: Balance preliminary de las economías de América Latina y el Caribe, 2010. Anexo estadístico, cuadros A-1, A-5, A-11, A-16, A-21, A-24.

Таким образом, приходят к выводу эксперты ЭКЛАК, за пределами ближайшей перспективы (*más allá del corto plazo*) внешнеэкономический контекст для стран Латинской Америки может стать «очень неблагоприятным». Регион рискует в посткризисный период вернуться к своей традиционной роли производителя и поставщика природно-сырьевых ресурсов, вновь стать зависимым от внешних источников финансирования и уязвимым по отношению к турбулентным колебаниям конъюнктуры мировых товарных рынков³.

Не ждут скорых перемен эксперты ЭКЛАК и в перестройке экономического миропорядка (МЭП). Такая перестройка, заявляют они, требует согласованных действий на международном уровне, такой стратегии развития, которая бы способствовала устранению глобальных дисбалансов, а это вряд ли возможно в ближайшем будущем. Поэтому следует готовиться к периоду замедленного экономического роста при сохранении различий в специализации стран — чистых импортеров и потребителей природного сырья и производителей и экспортеров последнего.

В обзоре ЭКЛАК говорится и об основных стратегических ориентирах для стран Латинской Америки в нынешних сложных внешнеэкономических условиях. Чтобы добиться устойчивого экономического роста, необходимо больше инвестировать в конкурентоспособные отрасли национальной экономики за счет собственных сбережений. Для этого необходимо так перестроить финансовые институты и налоговую политику, чтобы они стимулировали рост внутренних сбережений, ограничивали бы приток иностранного «летучего» капитала, способствовали стабилизации валютных курсов. Необходима структурная перестройка производства, которая бы обеспечивала поступательное развитие стран региона, решение его насущных социально-экономических проблем⁴.

Добавим от себя. Эти рекомендации ЭКЛАК созвучны тому, что говорят российские ученые-исследователи по затронутым вопросам. Так, А.В.Бобровников и В.А.Теперман пишут: «В контексте решения широкого круга проблем латиноамериканским странам очень важно не утратить едва обозначившихся после очередного циклического кризиса (2001—2003) признаков движения к более устойчивому экономическому росту», что предполагает, по их мнению, «необходимость проведения более сбалансированной и интегральной политики, включающей меры по развитию эффективного и конкурентоспособного национального производства, масштабной региональной интеграции и обеспечению принципа «социальной справедливости». Переход к стратегии устойчивого развития, принципы которого начали активно разрабатываться латиноамериканскими странами со времен саммита 1992 г. в Рио-де-Жанейро, предполагает также особое внимание к вопросам экологии. Хотя, как отмечают упомянутые исследователи, состояние окружающей среды в Латинской Америке еще не столь критично, как в других регионах, «особое значение обретает сохранение богатых природных ресурсов (включая биоразнообразие) для будущих поколений, а также предотвращение разрастания пока еще локальных по своему характеру экологических катастроф (например, в мегаполисах) до национальных масштабов»⁵.

Адресуем читателя и к нашей статье «Латинская Америка: у порога новой парадигмы?», в которой подчеркивается необходимость перехода стран Латинской Америки к той или иной разновидности модели госкапитализма, успешно действовавшей здесь в 60—70-е годы прошлого столетия: «В условиях экономической экспансии ТНК, захвата последними ключевых отраслей хозяйства, оттеснения на второй план национального частного капитала вряд ли возможно в полной мере использовать природные ресурсы как важную основу и источник развития национальных экономик. Без активных ограничительных мер со стороны государства здесь не обойтись»⁶.

В развитие этой темы рассмотрим наиболее крупные, ключевые страны региона — Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Колумбию, Мексику, Перу и Чили, во многом определяющие ход событий не только в самой Латинской Америке, но и за ее пределами. При этом выделим характерные черты и особенности каждой в отдельности под углом зрения ее исторического прошлого, а также места и роли в современном мире.

АРГЕНТИНА

Это страна переселенческого типа с преобладающим белым населением, и с одним из самых низких в регионе показателей прироста народонаселения. Этим объясняется то обстоятельство, что по темпам увеличения ВВП на одного жителя Аргентина, как правило, опережает другие крупные латиноамериканские страны. Так, в 2004—2010 гг. ее ежегодный рост ВВП в подушевом исчислении составлял 6,2% против 3,2% по всей Латинской Америке. «Соперниками» Аргентины в этом отношении являются разве что Венесуэла, производящая и экспортирующая «черное золото» — нефть, и Перу, специализирующаяся на производстве и экспорте ценного минерального сырья (см. таблицу 3).

Профилирующей отраслью экономики Аргентины с давних пор являлось сельское хозяйство, в основе роста которого лежали благоприятные почвенно-климатические условия и обширные угодья для земледелия и скотоводства. Страна известна как один из крупнейших в мире производителей и поставщиков разнообразной аграрной продукции и, в частности, ценных продуктов питания, дефицит которых в мире явно увеличивается.

Однако в перспективе Аргентина подвергается риску потерять свое превосходство в темпах развития именно в силу ее аграрной специализации. Возрастающий спрос на ее сельскохозяйственную продукцию (в частности со стороны Китая и других государств Юго-Восточной Азии, особенно остро испытывающих нехватку продовольствия и сырья для его производства) в конечном счете ложится тяжелым бременем на природный потенциал страны, вызывает разрушительные экологические последствия (снос лесных массивов под пастбища для скота, эрозия и истощение почв на обширных пространствах, ухудшение рельефа местности вследствие ветровой и водной эрозии и т.п.). Обо всем этом более подробно нам уже доводилось писать на страницах журнала «Латинская Америка», а также в коллективной работе «Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития»⁷.

Содержательная характеристика бурного экономического развития Аргентины в конце XVIII — первой половине XIX в. дается в книге д-ра экон. наук П.П.Яковлева «Аргентинская экономика перед вызовами модернизации». «Благоприятные внешние и внутренние условия, — пишет он, — обеспечили беспрецедентно высокие темпы роста аргентинского экспорта и экономики в целом, составившие в период 1900—1914 гг. в среднем соответственно 7,5 и 6,3% в год. Экспорт сельскохозяйственных товаров стал платформой хозяйственного восхождения страны, продолжавшегося в течение 50 лет: с 1880 по 1930 г.

Исключительное плодородие земель Влажной пампы, быстрый рост производства зерна, а также увеличение поголовья скота обеспечили аргентинским латифундистам получение добавочного продукта, составлявшего материальную основу избыточного чистого дохода в виде дифференциальной ренты. Такие поступления при иных обстоятельствах могли бы быть инвестированы в развитие национальной промышленности. Но этого не произошло. Дифференциальная земельная рента в своей массе использовалась на индивидуальное потребление и не обеспечивала необходимого макроэкономического эффекта. Самым очевидным результатом богатства,

Т а б л и ц а 3

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА, ТЕМПЫ РОСТА ВВП (в %)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Латинская Америка	6,1	4,9	5,8	5,8	4,2	- 1,9	6,0
Аргентина	9,0	9,2	8,5	8,7	6,8	0,9	8,4
Бразилия	5,7	3,2	4,0	6,1	5,2	-0,6	7,7
Венесуэла	18,7	10,3	9,9	8,2	4,8	-3,3	-1,6
Колумбия	5,3	4,7	6,7	6,9	2,7	0,8	4,0
Мексика	4,1	3,3	5,1	3,4	1,4	-6,1	5,3
Перу	5,0	6,8	7,7	8,9	9,8	0,9	8,6
Чили	6,8	5,6	4,6	4,6	3,7	-1,5	5,3

* Предварительные данные.

Источники: МВФ, Симонова Л.Н. Бразилия: испытание кризисом и посткризисное развитие. 14 октября 2010 г. ИЛА РАН; CEPAL. Balance preliminar de las economías de América Latina y el Caribe, 2010. Santiago, 2010. Anexo estadístico, cuadro A-2.

полученного от сельскохозяйственного экспорта, было строительство дворцов «новых аргентинцев», их помпезные и расточительные поездки в Европу и превращение Буэнос-Айреса в одну из наиболее респектабельных столиц мира».

В книге П.П.Яковлева приводятся интересные сведения о бурном росте основных видов сельскохозяйственной продукции в Аргентине в период ее хозяйственного подъема. Так, с 1900 по 1980 год производство пшеницы в стране увеличилось с 2767 тыс. т до 8100 тыс. т, кукурузы — с 1413 тыс. т до 6400 тыс. т, льна — с 225 тыс. т до 743 тыс. т. Особенно стремительно, начиная с 30-х годов прошлого века, увеличивалось производство подсолнечника: всего лишь с 2 тыс. т до 1650 тыс. т, и сои — с 0 до 3500 тыс. т⁸.

За короткий срок сформировался мощный соевый комплекс, представленный производством соевых бобов, масла, муки, шрота. Он оказался наиболее динамичным и конкурентоспособным в мире: в 2003—2007 гг. он удовлетворил 95% мирового прироста спроса на соевую муку и 100% — на соевое масло. На долю страны стало приходиться 49% мирового экспорта первого продукта и 59% второго. Подчеркивая значение соепродуктов для аргентинской экономики, а значит и политики, мадридская газета «País» писала: «Соя для четы Кишнер — это то же самое, что для Чавеса нефть...». Как отмечает П.П.Яковлев, в печати появились материалы о «соезации» всей страны, замечали характеристики Аргентины как «соевой республики»⁹.

Однако в самое последнее время появились и кое-какие сомнения относительно того, может ли соевый агропромышленный комплекс стать новым перспективным двигателем дальнейшего экономического подъема,

может ли он в этом качестве подменить традиционные культуры аргентинского земледелия?

Дело в том, что в посевах сои стали резко преобладать геномодифицированные сорта (ГМ культуры), возделывание которых требует применения вполне определенных удобрений — гербицидов, а именно глифосфата. Появляется все больше свидетельств того, что это далеко небезобидный вид удобрений, длительное и систематическое использование которых стало причиной ряда экологических проблем (изменение морфологии почв, эрозия). Установлено и негативное воздействие длительного потребления продуктов с содержанием глифосфата на здоровье животных и самого человека.

Рост импорта ГМ сои начинает все больше сдерживаться политикой европейских и азиатских стран по ограничению импорта соепродуктов ввиду нарастающих сомнений в их безопасности для здоровья потребителей. Так, Китай установил правила, согласно которым производство, продажа и импорт ГМ продуктов должны быть одобрены правительственными органами, подтверждающими, что эти продукты безопасны для здоровья людей, животных или состояния окружающей среды. Если такого рода тенденция получит дальнейшее развитие, вряд ли Аргентина сможет рассчитывать на свой соевый агропромышленный комплекс как на новый перспективный «двигатель» ее дальнейшего экономического восхождения. Окончательно закрепить за собой славу «соевой республики», снабжающей мир опасной для миллионов жителей планеты продукцией, вряд ли кого-либо устроит и в самой Аргентине, и за ее пределами, кроме тех биотехнологических компаний, которые производят глифосфат и другие подобные ему смеси.

Скорее всего Аргентина выберет иную модель ее участия в глобальной экономике — дальнейшую диверсификацию ее сельскохозяйственного экспорта, а также более полное использование других ее природных ресурсов — полезных ископаемых.

БРАЗИЛИЯ

Бразилия — «восходящий гигант» Латинской Америки, одна из пяти стран группы BRICS (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР); страна, располагающая огромными и разнообразными природными ресурсами: лесными (джунгли Амазонии), водными (крупнейшие в мире речные системы), ископаемыми (железная руда и марганец, горючие сланцы, нефть, газ, а также гидроэнергия). К основным богатствам страны надо отнести и ее немалые трудовые ресурсы, ежегодно пополняемые за счет относительно высокого естественного прироста населения.

В глобальной экономике Бразилия занимает нишу крупнейших стран-поставщиков топлива, железной руды, проката черных металлов, горючих сланцев, а также аграрной продукции (семена маслинных культур, мясо, тростниковый сахар, соки, кофе и какао, соевая мука и шрот). Основными торговыми партнерами Бразилии (по экспорту) ныне является Китай, опередивший США по объему закупок бразильских товаров (его доля составляет 13% против доли США в размере 10%)¹⁰.

Яркую характеристику современного облика Бразилии, ее идентификационных признаков — отличительных черт и особенностей — дала д-р ист. наук, профессор Л.С.Окунева в своем фундаментальном исследовании «Бразилия: особенности демократического проекта». Приведем некоторые выдержки из этого замечательного труда. «Сегодняшняя Бразилия, — пишет Л.С.Окунева во введении к своей книге, — современное демократическое государство, идущее по пути обновления, экономического и социального реформирования. Бразилия по праву превратилась в региональную державу; она проводит активную внешнюю политику, играет весомую и все возрастающую роль на мировой арене, в ООН, других международных организациях...

В последние два десятилетия, со времен восстановления демократического режима (1985 г.) Бразилия обрела статус региональной державы. Такой бесспорный приоритет и важнейший компонент ее внешней политики, как «южно-американский вектор» — развитие региональной интеграции, прежде всего Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), где Бразилия играет главенствующую роль — идет рука об руку со стремлением войти на правах полноправного члена в мировую экономику...

Это стремление Бразилии к наращиванию своего присутствия на мировой арене — и во многом ее новое положение в мировой системе — определяется ее принадлежностью к особой группе государств — «стран-гигантов», именуемых BRICS. Как пишет французский дипломат и исследователь А.Рукье, эти страны, вчера лишь «важные», сегодня стремятся стать «государствами второго мира», «наступающего на пятки первому миру», завтра превратиться в «великие державы», «сильные мира сего»¹¹.

Автор названной книги, ссылаясь на заявления теперь уже бывшего левого президента Бразилии Луиса Инасио Лулы да Силвы, подчеркивает «серьезные амбиции страны, перерастающие масштабы континента и устремленные в мировое пространство. Партнерство с латиноамериканскими соседями, наращивание усилий по линии Юг—Юг, борьба за установление справедливого мирового экономического порядка (требование отмены протекционистских мер и открытие сельскохозяйственных рынков развитых государств для бразильской продукции) и за «изменение географии мировой торговли» — все это, по выражению Лулы, является разными сторонами одного процесса, а именно — продвижения Бразилии к обретению роли глобального актора международных отношений (ярким выражением чего являются ее упорные усилия в борьбе за постоянное членство в Совете Безопасности ООН)¹².

Однако и сегодня, несмотря на нарастающую мощь своего экономического потенциала (по величине ВВП эта страна входит в первую десятку государств мира), Бразилия — страна контрастов и противоречий, территориально-отраслевых диспропорций, «вопиющего социального неравенства» с «громадной зоной бедности». Природные богатства «тропического гиганта», его плодородные почвы способны полностью прокормить его 187-миллионное население. Между тем в сельских местностях огромное количество безземельных крестьян, едва сводящих концы с концами, вынужденных вести борьбу за перераспределение сельскохозяйственных угодий. В городах также множество бедняков, страдающих от недоедания и отсутствия мало-мальски благоустроенного жилья. Велика и безработица: в 2010 г. свыше 53% трудоспособного населения.

При нынешнем лево-демократическом правительстве Бразилии принимаются весьма энергичные меры с целью переломить эту ситуацию, избавиться от крайней нищеты и голода. Однако «зона бедности» в Бразилии настолько разрослась, что решить эту гнетущую проблему пока не удастся.

Туманны и перспективы дальнейшего развития Бразилии в после-кризисных условиях. Ее основные макропоказатели далеко не лучшие в Латинской Америке. Дефицитны внешнеторговый и текущий платежный балансы страны, причем последний в 2010 г. достиг рекордной отметки — свыше 45 млрд долл. при общерегиональном показателе в 51 млрд. Такой же рекордно высокой отметки достигает и внешний долг — 225 млрд долл., больше, чем у какой-либо другой латиноамериканской страны. На Бразилию приходится 27% общего внешнего долга Латинской Америки (829 млрд долл. в 2010 г.). Обращает на себя внимание и низкий уровень оплаты труда. Так, индекс средней реальной заработной платы здесь в 2010 г. составил около 95% к базовому 2000 г., что значительно ниже, чем в Аргентине (170), Чили (121), Колумбии (111), Мексике (116%) (см. таблицы 4,5,6).

Пожалуй, только в одном отношении Бразилия «отличилась» с точки зрения ее основных экономических показателей. В обстановке финансово-экономического кризиса сюда хлынул беспрецедентный по масштабу поток прямых иностранных инвестиций, привлекаемых благоприятным инвестиционным климатом и прежде всего низкой оплатой труда, о чем говорилось выше. Так, в 2009 г. в Бразилию поступило 36 млрд долл. прямых иностранных инвестиций, или больше половины всего объема таких капиталовложений, приходящихся на долю всей Латинской Америки (66 млрд долл.).

При оценке нынешнего положения в Бразилии надо иметь в виду еще одно важное обстоятельство — своеобразный «порочный круг», в котором находятся ее государственные финансы. Большие расходы на реализацию программ поддержки малоимущих, кампания борьбы с массовой бедностью делают бюджет правительства хронически дефицитным. Нехватка налоговых поступлений побуждает правительство прибегать к внешним и внутренним займам, возникает и «соблазн» использовать и наиболее доступный источник пополнения казны — денежную эмиссию, печатный станок. Но это оборачивается новыми «неприятностями» для властей — раскручиванием инфляционной спирали, повышением розничных цен, что подрывает их усилия по преодолению бедности, заставляет снова увеличивать ассигнования на эти нужды.

Неблагоприятным выглядит и внешнеэкономический контекст для Бразилии. Структура ее внешнего товарооборота и география распределения таковы, что они вряд ли могут служить двигателем ускоренного экономического роста страны, особенно в условиях ожидаемого замедленного развития мировой экономики в целом (ввиду последних бурных политических событий в ряде государств Северной Африки и Ближнего Востока — основных поставщиков нефти на мировой рынок).

Т а б л и ц а 5

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ (в млрд долл.)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	50,4	55,2	32,0	92,1	96,3	66,4	66,0*
Аргентина	3,4	3,9	3,1	5,0	8,3	3,3	—
Бразилия	8,3	12,6	-9,4	27,5	24,6	36,0	—
Венесуэла	0,9	1,4	-2,0	1,0	-0,9	-4,9	—
Колумбия	2,9	5,6	5,6	8,1	8,3	4,1	—
Мексика	19,9	16,0	14,3	20,8	23,8	6,9	—
Перу	1,6	2,6	3,5	5,4	6,2	4,4	—
Чили	5,6	4,8	4,6	10,0	7,2	4,7	—

* Оценка.

Источник: CEPAL, op.cit., Anexo estadístico, cuadro A-10.

Т а б л и ц а 6

ДИНАМИКА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (2000 г. =100)

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Аргентина	97,5	104,8	114,1	124,5	135,4	151,3	170,3
Бразилия	85,5	85,2	88,2	89,5	91,4	92,6	94,8
Венесуэла	78,6	80,7	84,8	85,8	81,9	76,5	60,3
Колумбия	103,7	105,3	109,3	109,0	106,9	108,0	110,6
Мексика	110,4	110,7	112,3	113,4	115,9	116,8	116,1
Перу	106,5	104,4	105,7	103,8	106,1	106,4	—
Чили	106,5	108,5	110,6	113,7	113,5	118,9	121,4

Источник: CEPAL, op.cit., Anexo estadístico, cuadro A-18.

Т а б л и ц а 7

**УСЛОВИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
(соотношение экспортно-импортных цен, 2000 г. =100%)**

	Годы						
	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латинская Америка	103,6	108,7	115,3	118,0	121,5	114,7	122,0
Аргентина	109,2	106,9	113,4	117,5	133,2	127,1	126,4
Бразилия	97,9	99,2	104,4	106,6	110,4	107,8	123,9
Венесуэла	118,1	154,4	184,4	202,1	249,5	181,7	216,3
Колумбия	102,3	111,0	115,2	124,4	138,1	118,8	133,9
Мексика	101,6	103,6	104,1	105,1	105,9	103,6	104,5
Перу	111,3	119,4	152,1	157,6	136,6	129,1	151,9
Чили	124,9	139,8	183,2	189,5	164,8	166,7	201,4

Источник: CEPAL, op.cit., Anexo estadístico, cuadro A-8.

Надо заметить, что у бразильцев есть внушительные замыслы на ближайшее будущее: Программа ускорения развития (этап 2, март 2010), энергетика, инфраструктура, строительство, социальная сфера (2011—2014 гг.); Программа строительства социального жилья («Мой дом, моя жизнь»), Программа стимулирования частных инвестиций (льготные кредиты государственного банка BNDS). Планируется сокращение госдолга с 40,7% ВВП в 2010 г. до 28,7% ВВП в 2014 г.; ликвидация нищеты и снижение доли лиц, живущих за чертой бедности, до 4% к 2016 г. Но сегодня это скорее прожекты. Риски реализации этих грандиозных программ, как справедливо отмечает в своем докладе по Бразилии канд. экон. наук Л.Н.Симонова, весьма велики. Это — и медленный выход глобальной экономики из рецессии, и более низкий спрос на товары промышленного экспорта Бразилии, и ограниченный доступ к внешним финансовым ресурсам для экспортеров и частных инвесторов. Как о том уже говорилось, у Бразилии огромный дефицит текущего платежного баланса, большой внешний долг. Неблагоприятно складываются условия для ее внешней торговли (у нее индекс соотношения экспортно-импортных цен значительно хуже, чем у других наиболее крупных стран региона (см. таблицу 7).

Груз такого рода проблем ставит под вопрос возможность «восходящего гиганта» в скором времени подняться до уровня наиболее развитых стран мира, несмотря на его амбициозные претензии в этом отношении.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно по этому вопросу см.: И.К.Ш е р е м е т ь е в. Латинская Америка в конце десятилетия: новые невзгоды и испытания. — Латинская Америка, 2010, № 10, с. 4.

² CEPAL. Balance preliminary de las economías de América Latina y el Caribe, 2010. Santiago, 2010, p. 33.

³ Ibid., p. 8.

⁴ Ibid., p. 8—9.

⁵ Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. М., 2007, с. 10.

⁶ И.К.Ш е р е м е т ь е в. Латинская Америка: у порога новой парадигмы? — Латинская Америка, 2009, № 11, с. 19.

⁷ Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. М., 2007.

⁸ П.П.Я к о в л е в. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., 2008, с. 26.

⁹ Там же, с. 279.

¹⁰ Л.Н.С и м о н о в а. Бразилия: испытание кризисом и посткризисное развитие. 14 октября 2010 г., ИЛА РАН, с. 6.

¹¹ Л.С.О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 10.

¹² Там же, с. 9.

Окончание следует